Ю.К. Шафраник, В.А. Крюков

Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию. / Ю.К. Шафраник, В.А. Крюков; – М.: 2016. – 272 с.

В книге рассматриваются проблемы функционирования и развития нефтегазового сектора России через призму современных технологических и экономических процессов. Авторы анализируют причины и следствия кардинального изменения состава источников жидких углеводородов, характер влияния экономики знаний на состояние и возможную динамику их добычи в будущем. Значительное место уделено роли форм и рамок соединения научного знания с теорией и практикой освоения все более сложных и все менее традиционных объектов.

Книга предназначена как для специалистов нефтегазового сектора, так и для всех тех, кто интересуеся вопросами научно-технологического развития и удовлетворения колоссальных потребностей человечества в сырье и энергии.

Авторы:

Ю.К. Шафраник – д.э.н., автор работ по проблемам реструктуризации и обеспечения устойчивого функционирования объектов топливно-энергетического комплекса России, председатель Высшего горного совета России, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, председатель Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК.

В.А. Крюков - д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, специалист по проблемам функционирования и развития минерально-сырьевого сектора, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск), профессор НИУ «Высшая школа экономики».

ISBN 978-5-906883-74-2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КОНТУРЫ КАРТИНЫ БУДУЩЕГО?

Учет многообразия – не самоцель, основная задача – повышение гибкости нефтегазового сектора и наращивание его конкурентоспособности. Эффективное развитие может быть обеспечено только благодаря деятельности транспарентных и высокотехнологичных компаний. В отсутствие надежной и точной информации об объектах регулирования невозможно создать систему управления минеральными ресурсами, ориентированную на решение социально значимых задач как в текущее время, так и в средне- и долгосрочной перспективе. Сегодня для российского нефтегазового сектора характерны невысокий уровень транспарентности, очень низкий уровень конкуренции и неэффективное государственное регулирование. Нам представляется, что для повышения эффективности функционирования нефтегазового сектора необходимо прежде всего следующее:

- позиционирование задачи формирования конкурентного и высокотехнологичного нефтесервисного сектора как одной из наиболее важных и приоритетных. Только в этом случае издержки на поиск, разведку, освоение и добычу углеводородов будут отражать экономические реалии и действительное соотношение различных факторов и условий производства. Не вызывает сомнения, что комплексный подход к развитию нефтесервисного сектора (включая научные исследования, формирование доступа к финансовым ресурсам на приемлемых условиях) приведет к снижению темпов роста издержек;
- расширение участия регионов в процессах подготовки и принятия решений в сфере недропользования. Качественное изменение характеристик и состава ресурсной базы освоения и добычи углеводородов делает особо важным значение локальных знаний, умений и навыков. Переход к освоению трудноизвлекаемых запасов с необходимостью влечет за собой значительное упрощение всех процедур и подходов в сфере предоставления прав пользования недрами, а также проведение последующего мониторинга;
- осуществление новых крупномасштабных проектов на основе прозрачного проектного финансирования силами консорциумов компаний (проектно-технологических альянсов или групп) при обязательном участии отечественной науки (в определенном смысле в русле предлагаемого Р.Х. Муслимовым подхода, предусматривающего создание и развитие «инновационного проектирования»).

Каждая крупная отечественная нефтегазовая компания должна стремиться к формированию своего уникального научно-технологического профиля. Наличие такого профиля является непременным условием ее становления как глобального игрока. В современном мире только уникальный научно-технологический профиль может служить основой высокой конкурентоспособности компании. Вполне очевидно, что подобный профиль может формироваться на основе реализации проектов непосредственно в России. Например, в таких компаниях, как ПАО «Газпром» и ОАО «Роснефть», основу этого профиля, скорее всего, могут составить технологии и навыки реализации проектов в высоких широтах и при освоении уникальных «русских сланцев».

Ключевое значение имеет вопрос осуществимости предпринимаемых шагов. Если лишь идти в фарватере решения текущих проблем (достижения определенных уровней добычи, недопущения снижения доходов бюджета, исполнения внешнеполитических обязательств), это не даст желаемых результатов. Эффективная регулятивная система должна развиваться постепенно. Решение этих задач отнюдь не предполагает ликвидацию крупных компаний. В обозримом будущем они будут оставаться становым хребтом сектора по добыче и переработке углеводородного сырья и сильными игроками на международных рынках. Такие компании, как ОАО «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Газпромнефть», должны быть национальными лидерами в освоении и разработке месторождений в разных условиях и иметь свою «национальную специализацию».

Зависимость развития российского нефтегазового сектора от уже пройденного пути очевидна. Не вызывает сомнений, что эта зависимость ограничивает осуществление дальнейших изменений и тормозит развитие эффективного многообразия. В частности, более полному использованию рыночных механизмов препятствуют технологическая структура и состояние основных производственных фондов, созданных еще в условиях централизованного планирования. Современная отраслевая структура все еще уходит корнями в организацию советской экономической системы. В то же время «матрица собственности» и методы ведения деятельности нефтегазовых компаний в значительной степени сформировались во второй половине 1990-х годов, в постсоветский период, при слабом государстве и при отсутствии сбалансированной системы управления ресурсами.

Несмотря на то, что с 2000-х годов все более активную роль в нефтегазовом секторе <u>играет государство</u>, его основные усилия направлены, к сожалению, не на

повышение эффективности функционирования компаний и сбалансированное развитие ресурсной базы, а на упрощение процедур администрирования. Это находится в явном противоречии с особенностями ресурсной базы – нарастанием степени ее зрелости, а также с теми тенденциями, которые явно начинают доминировать в мировом нефтегазовом секторе.

Государство – основное действующее лицо в российском нефтегазовом секторе. Этот тезис не нуждается ни в подтверждении, ни в опровержении. Но в мире формы и методы проведения государственной политики и в условиях нарастающего многообразия кардинально отличаются от используемых в России.

Российский нефтегазовый сектор демонстрирует высокий уровень гомеостаза. Его субъекты хозяйствования и действующие в нем механизмы собственности создавались в 1990–2000-х годах в совсем иных условиях, а сегодня эти субъекты защищают свое положение и манипулируют институтами, наделившими их статусом и властью. Более того, государство и органы власти отнюдь не являются вышестоящими по отношению к субъектам хозяйствования и отраслевым институтам, деятельность которых они, как предполагается, должны регулировать. Напротив, государство и органы власти принимают активное участие в деятельности «подопечных» и управляют ими, защищая их интересы.

Значительная роль государства в установлении правил игры, в формировании внешнеэкономических условий функционирования нефтегазового сектора, в определении форм и рамок воздействия сектора на социально-экономическое развитие страны означает и важную роль в этих процессах профильных министерств и ведомств. Нет необходимости напоминать, к чему приводят слабоволие и движение в фарватере текущих событий. Многообразие предполагает не командование и мелочную опеку, а наоборот, наличие ясных приоритетов и следование им. При отсутствии приоритетов ни основные отраслевые игроки (ведущие компании сектора), ни органы власти на местах не испытывают особой заинтересованности в развитии ресурсной базы – как на разрабатываемых объектах, так и на новых территориях и новых глубинах. Скорее, компании сами оказывают влияние на потенциальные активы в том смысле, что замкнутый контур отраслевой структуры и сложившегося ресурсного режима всецело определяет возможности развития ресурсной базы, освоения ресурсов и их трансформации в реальные активы.

Российский нефтегазовый сектор и в дальнейшем будет играть существенную роль в экономике страны – но уже не только как поставщик энергетических ресур-

сов и источник получения доходов и обеспечения занятости. Во все большей степени он будет выполнять и другую важную функцию – функцию драйвера и генератора спроса на новую наукоемкую продукцию, новые материалы, новые знания и умения. Ключевыми факторами развития нефтегазового сектора станут:

- экономические условия и возможности (значительная часть которых может быть определена и реализована на основе целенаправленной государственной политики);
- технологические возможности (определяемые в существенной степени развитием отечественной науки в нефтегазовой сфере и собственного сектора высоких технологий);
- экологические ограничения (связанные, прежде всего, с освоением и разработкой трудноизвлекаемых ресурсов нефти и битумов);
- наличие эффективной конкурентной среды на всех стадиях освоения ресурсов углеводородов от поисков и разведки до добычи и переработки;
- адекватность процедур регулирования процесса освоения и учета особенностей источников углеводородного сырья, расположенных в различных местах и находящихся на различных стадиях освоения.

Эра крупных традиционных месторождений, освоение и разработка которых позволяли реализовывать эффект экономии от масштаба, подошла к завершению. Ресурсная база в дальнейшем будет характеризоваться преобладанием мелких, средних, с трудноизвлекаемыми запасами или сильно выработанных (по современным представлениям) традиционных месторождений. Поэтому мы считаем, что основными направлениями развития ресурсной базы станут следующие:

- освоение тяжелых и сверхтяжелых залежей нефтей и битумов;
- переход к более глубоким горизонтам в районах традиционной добычи Урало-Поволжье, Западной Сибири и Восточной Сибири;
- доразработка (за счет повышения коэффициента извлечения нефти) ранее введенных в разработку месторождений. К 2050 г. КИН должен приблизиться к значениям, достигнутым в настоящее время на шельфе Северного моря, в США и Канаде, т.е. превысить 40%;
- освоение новых залежей на шельфах и в акватории северных и дальневосточных морей.

Указанные направления не являются взаимоисключающими, ни одно из них не имеет безусловный приоритет. Главным драйвером при реализации этих слож-

ных проектов будут критерии экономической эффективности и социально-экономической целесообразности. Важнейшая предпосылка для движения в данном направлении – формирование условий для перехода ресурсов углеводородного сырья в руки эффективного собственника. Особую роль в этом процессе должны сыграть рынок инвестиционных ресурсов (включая фондовый) и приоритеты государственной научно-технической политики.

Динамика добычи углеводородов в значительной степени будет определяться тем, насколько удастся России создать конкурентоспособный, технологически прогрессивный и эффективный нефтесервисный сектор. Для этого необходимо не только максимально открытое – мерами финансовой, налоговой и прочих форм поддержки – продвижение сервисных компаний (сначала аффилированных в России иностранных компаний, а затем, и во все большей степени, – отечественных), но также и формирование прозрачной, равнодоступной конкурентной среды при предоставлении всех видов сервисных услуг в нефтегазовом секторе.

В современных условиях наукоемкий нефтесервисный сектор является главным движителем развития ресурсной базы и динамики добычи нефти. Наличие высоко-технологичного нефтесервисного сектора, прозрачная, стабильная и адекватная система налогообложения, наличие процедур эффективного технического регулирования операций, благоприятной среды для притока инвестиций – основные факторы устойчивого функционирования нефтегазового сектора. Все эти элементы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены: ни один из них в отдельности не в состоянии обеспечить необходимую динамику функционирования нефтегазового сектора, многообразие форм и методов содействия росту его эффективности.

Предстоит решить чрезвычайно сложную задачу – переформатировать организационную структуру нефтегазового сектора: от преимущественного доминирования крупных вертикально интегрированных компаний перейти к равноправному взаимодействию и партнерству крупных, средних и малых компаний, а также венчурных стартап-компаний. Нельзя рассматривать вопросы освоения мелких, сложных и сильно выработанных залежей исключительно в контексте деятельности крупных компаний. Эти компании должны сосредоточить свое внимание на новых районах и новых крупных перспективных объектах. При освоении мелких и сильно выработанных объектов велика роль знаний и умений, связанных с оперативным учетом специфических геологических и технологических условий подобных объектов.

Технологии, высокоэффективный наукоемкий сервисный сектор, конкурентная среда и инвестиции – главные источники поддержания добычи нефти и газа в России на стабильно высоком уровне в течение продолжительного времени. При наличии эффективной системы недропользования (от предоставления прав на пользование недрами и до освоения и разработки месторождений) вопросы экологически безопасного ведения работ будут первоочередными.

В огромной степени возрастет роль экологических условий и ограничений: от них все сильнее будет зависеть, разрабатывать ли определенный источник углеводородов или нет. Наличие конкурентной среды и достижение реальной экономической эффективности (в противовес административно заданной) являются необходимыми условиями успешного освоения и разработки месторождений.

Основными факторами, сдерживающими развитие нефтегазового сектора, будут не столько состояние ресурсной базы или нехватка финансовых ресурсов, или отсутствие технологий, сколько отсутствие условий и рамок, обеспечивающих эффективную деятельность самых различных хозяйствующих субъектов – на стадиях разведки месторождений, их разработки, транспорта и переработки углеводородов.

Дорожная карта должна быть направлена на формирование взаимосвязанной системы мер, обеспечивающих эффективное освоение все более сложной и все менее однородной ресурсной базы.

Мир меняется: не только нарастает волатильность цен на углеводороды, меняются также представления о темпах потребления и спросе на данный вид ископаемых ресурсов. Стремительно растут как производство и потребление энергии, получаемой за счет возобновляемых источников, так и энергоэффективность. К сожалению, мы пока не можем в необходимой мере ответить на вызовы современной энергетики, в которой сегодня во все большей степени правят миром гибкость и многообразие. Это касается не только технологий или привлечения инвестиций. В неменьшей степени это касается условий реализации проектов, а также наличия опыта и навыков работы в нестабильной среде.

Время проектов, когда осваивались уникальные месторождения с колоссальными запасами и была возможность получать невиданный эффект от масштаба, ушло в историю, равно как и время высоких цен на углеводороды. Попытки ответить на вызовы современного мира, используя апробированные в прошлом подходы, могут только усугубить ситуацию. Если не учитывать фактор многообразия условий

функционирования и развития нефтегазового сектора и не привести модель его функционирования в соответствие с меняющейся картиной мира (как внешнего, так и внутри самого сектора), обеспечить его поступательное развитие не удастся.

Не удастся, прежде всего, без реализации национального приоритета создания экономических условий для развития всех составляющих нефтегазового сектора, и в первую очередь – для развития отраслевого сервиса. Не менее важно формирование российской доминанты в этой сфере, соответствующей мировому уровню и интегрированной с зарубежными лидерами нефтегазосервиса.

А гибкость и разнообразие государственного участия должны проявляться как в создании условий для высокой эффективности нефтегазового сектора с целью оживления и развития отечественной промышленности, так и в тщательном учете территориальных особенностей для определения форм производственной деятельности и сотрудничества отечественных и зарубежных компаний.